

БОРИС ВАДИМОВИЧ МЕГОРСКИЙ

кандидат политических наук, руководитель, клуб военно-исторической реконструкции «Лейб-гвардии Преображенский полк, 1709» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
megobor@mail.ru

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ПАШКОВ

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
pashkov@petrsu.ru

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ МЕГОРСКИЙ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Данная статья является первой работой, в которой дана подробная характеристика научной деятельности известного историка и краеведа В. П. Мегорского. Цель исследования – показать вклад В. П. Мегорского в изучение истории Олонецкого края в Петровскую эпоху через выявление тех факторов, которые влияли на становление и развитие его научных интересов. В. П. Мегорским опубликованы такие работы по интересующей его проблематике, как «Осударева дорога», «Лодейнополюская верфь в царствование Петра Великого», «Горнозаводская деятельность в Олонецком крае при Петре Великом», «Олонецкие марциальные воды при Петре Великом» и другие. Особое внимание уделяется анализу неопубликованной работы «Петрозаводск при Петре Первом». В статье использованы документы и фотографии из частного собрания Б. В. Мегорского.

Ключевые слова: В. П. Мегорский, Петровская эпоха, Петр I, Петровские заводы, Петрозаводск, «Осударева дорога», Лодейнополюская верфь, Марциальные воды, Т. В. Баландин

Известный краевед Олонецкого края, на протяжении многих лет успешно изучавший его историю в Петровскую эпоху, Василий Петрович Мегорский родился 27 декабря 1871 года (по старому стилю) в семье настоятеля Кузарандской церкви, протоиерея Петра Тимофеевича Мегорского (1833–1888) и его жены Александры Никаноровны (1840–1894)¹. Как и многие священнические семьи, их семья была многодетной: две дочери и пятеро сыновей. Василий был пятым ребенком. Семья Мегорских прожила в Кузаранде недолго, поскольку в первой половине 1870-х годов отец проходит уже как священник Вырозерской церкви и учитель Вырозерского церковно-приходского училища. В январе 1876 года его переводят настоятелем в Кончезерскую церковь. В Кончезере с 1707 года до начала XX века существовал чугуноплавильный завод. Возможно, детские впечатления и рассказы взрослых об истории этого завода и были побудительным толчком к формированию у юного Василия Мегорского интереса к истории Петровской эпохи в Карелии. В 1887 году П. Т. Мегорский принял на себя заведование церковью во вновь открытом Леликовском приходе, где в октябре 1887 года основал церковно-приходскую школу. 6 июня 1888 года он неожиданно умер от простуды и был похоронен в селе Леликово. Семья Мегорских осталась практически без средств к существованию.

В 1891–1894 годах Василий Мегорский учился в Олонецкой духовной семинарии (далее – ОДС) в Петрозаводске:

...это время будит самые светлые воспоминания, нашу юность, молодые годы, семинарскую жизнь – то счастливое невозвратное время...²

Практически в одно время с ним, в 1890–1893 годах, в ОДС учился будущий митрополит Петроградский священномученик Вениамин Казанский³.

После окончания семинарии В. П. Мегорский не порывал связей с нею. Так, в июньском номере журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» (далее – ОЕВ) за 1901 год он поместил свои воспоминания о незадолго скончавшемся преподавателе семинарии А. К. Кьяндском⁴.

В Петербурге в сентябре 1896 года скоропостижно скончался протоиерей П. Ф. Щеглов (1825–1896), в 1871–1894 годах – ректор Олонецкой духовной семинарии⁵. Со временем деревянный крест на его могиле подгнил и упал, и в начале 1913 года В. П. Мегорский стал одним из инициаторов установки на могиле подобающего заслугам покойного памятника⁶. Эта инициатива была поддержана, и в сентябре 1914 года памятник на могиле П. Ф. Щеглова на Волковом кладбище Петрограда был торжественно освящен епископом Гдовским, викарным епископом Петроградским и будущим священномучеником Вениамином Казанским⁷.

В. П. Мегорский – учащийся Олонецкой духовной семинарии

После окончания семинарии В. П. Мегорский решил отказаться от церковной карьеры и в 1894 году поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Варшавского университета (в то время Варшава входила в состав Российской империи). Выбор именно этого учебного заведения, вероятно, был связан с тем, что в основанном в 1869 году университете преподавание велось только на русском языке, и поляки туда поступали неохотно. Поэтому для привлечения студентов с 1886 года было разрешено принимать в университет выпускников духовных семинарий, окончивших курс по 1-му разряду⁸. В годы учебы в университете В. П. Мегорский начал углубленно изучать историю Олонецкого края в Петровскую эпоху. В сентябре 1899 года он подготовил и защитил в качестве выпускной кандидатской диссертации исследование «Из истории Олонецкого края в первую четверть XVIII столетия», которое было признано удовлетворительным, а ее автор – достойным ученой степени кандидата. В 1902 году В. П. Мегорский перебрался в Петербург и поступил на службу чиновником Государственного контроля, где и прослужил до 1918 года. Возможно, одной из побудительных причин к переезду было желание посвятить свободное время сбору материалов по истории Олонецкого края в архивах и библиотеках Петербурга. Тогда же он начинает сотрудничать с выходившей в Петрозаводске газетой «Олонецкие губернские ведомости» (далее – ОГВ)⁹. В мае 1902 года там появляется его первая историко-краеведческая публикация «Выписки из походных журналов Петра Великого 1702, 1703 и 1704 годов, имеющие отношение к истории Олонецкого края»¹⁰. О том, что это была первая публикация начинающего краеведа, свидетельствует и тот факт, что она была подписана не фамилией, а инициала-

ми В. П. М. В предисловии к публикации было отмечено:

Предлагаемые выписки были сообщены нам сотрудником нашим В. П. М... Мы охотно даем место им, зная вперед, что всякая такая заметка о пребывании Петра Великого в нашем крае будет иметь немаловажное значение для истории родного края.

Можно предположить, что юбилейные петровские кампании начала XX века (200-летия взятия Нотебурга, основания Петрозаводска и Петербурга и др.), а также общий подъем интереса к местной истории как части общественного движения накануне революции 1905–1907 годов создали хорошие предпосылки для исследований В. П. Мегорского по истории Олонецкого края в Петровскую эпоху и благожелательно встречались редакцией газеты «ОГВ». Тогда же, в августе 1902 года, В. П. Мегорский подготовил для ОГВ еще одну публикацию – изложение очерка А. Анненского о его путешествии по Петербургской и Олонецкой губерниям¹¹, впервые опубликованного в 1848 году в журнале «Иллюстрация»¹². В предисловии В. П. Мегорский писал, что журнал, уже тогда являвшийся библиографической редкостью, был найден «благодаря лишь особому вниманию заведующего русским отделением» Публичной библиотеки В. П. Ламбина и был выдан ему с разрешения директора библиотеки. Кроме того, в предисловии было сделано объяснение, что именно из публикации 1848 года было заимствовано для «ОГВ». Перепечатка очерка А. Анненского сопровождалась комментариями В. П. Мегорского.

К 1902 году В. П. Мегорским была подготовлена первая большая работа «Очерки по истории Олонецкого края в первую четверть XVIII века», написанная «с целью дать общее представление о петровской эпохе в Олонецком крае». Эти «Очерки» были напечатаны в виде отдельных статей. В 1902–1903 годах была опубликована в «ОГВ» и отдельным изданием работа «Осударева дорога (библиографические справки)» о походе Петра I от Белого моря до Онежского озера в августе 1702 года¹³. Затем она была переработана и перепечатана в «Военном сборнике» и в «Памятной книжке Олонецкой губернии»¹⁴ (далее – ПКОГ). Газетный и журнальный варианты отличаются друг от друга. В ОГВ работа носит как бы подготовительный характер. Сам автор вспоминал, что «"Осударева дорога" при своем небольшом объеме – 80 страниц – потребовала трех с половиной лет самого сильного напряжения». Этот очерк сочетает в себе черты научно-исторической и краеведческой работы. С научной работой по истории его сближают хорошее знание и умелое использование работ предшественников и опубликованных источников, а с краеведческой – использование сведений о местности, народных преданий и привязка исторической работы к актуальным проблемам современности. Тема деятельности Петра I в

Олонецком крае была очень актуальной в начале XX века в связи с 200-летием основания Петрозаводска и Петербурга. Одновременно с очерком В. П. Мегорского появилась публикация старейшего петрозаводского краеведа И. И. Благовещенского (1856–1924)¹⁵, также посвященная «Осударевой дороге»¹⁶, но очерк В. П. Мегорского превосходил ее и по объему, и по научному уровню. Сразу после появления очерк был замечен другими исследователями. Летом 1906 года Петрозаводск посетил «для собирания этнографического материала» начинающий писатель М. М. Пришвин. По итогам этой поездки в 1907 году в столичном издании А. Девриена вышла его книга «В краю непуганых птиц»¹⁷, которая имеет характер историко-краеведческих очерков, в одном из них подробно пересказана работа В. П. Мегорского «Осударева дорога»¹⁸.

На рубеже XX–XXI веков появилось несколько научных работ, посвященных «Осударевой дороге» [2], [7], [8], [9: 97–158]. В них тоже был использован очерк В. П. Мегорского. Так, автор крупнейшей на сегодняшний день монографии по этому вопросу петербургский историк П. А. Кротов в обзоре историографии «Осударевой дороги» называет В. П. Мегорского среди дореволюционных путешественников, краеведов и историков, которые внесли наибольший вклад в изучение этой темы [7: 115].

В марте 1903 года В. П. Мегорский опубликовал заметку «Прозевали ли лодейнопольцы свои юбилеи»¹⁹, в которой доказывал, что 24 марта 1703 года по указу Петра I и сделанному на его основе распоряжении А. Д. Меншикова на Олонецкой верфи были заложены первые суда – корабль «Штандарт», почтовый галиот, пять буеров и два шмака, и поэтому основание петровской Лодейнопольской верфи следует отмечать 24 марта.

Чтобы повысить свою квалификацию как историка-исследователя, летом 1903 года В. П. Мегорский поступил на учебу в Петербургский археологический институт (далее – СПбАИ), а в 1905 году успешно окончил его в звании действительного члена. Это учебное заведение готовило «специалистов по русской старине». В начале XX века там преподавали ведущие историки, филологи и архивоведы Петербурга: русскую палеографию читал И. А. Шляпкин, курс «Историческая география и этнография России» – С. М. Середонин, дипломатику и сфрагистику – Н. П. Лихачев, нумизматику – А. К. Марков, архивоведение – А. П. Воронов, христианскую археологию – Н. В. Покровский [13]. Возможно, что для В. П. Мегорского одним из побудительных мотивов для поступления был тот факт, что один из преподавателей А. П. Воронов (1864–1912) был выходцем из Петрозаводска (подробнее о нем см.: [11]). Другим мотивом было то, что в 1901 году там же окончил курс Петр

В. П. Мегорский в 1908 году

Петрович Мегорский – младший брат Василия, который потом жил в Челябинске и известен там как педагог и краевед [17]. В СПбАИ преподавал и известный историк С. Ф. Платонов. Он читал курс источниковедения «Обзор источников русской истории летописного типа»²⁰. В «Лекциях по русской истории» С. Ф. Платонова имеется интересное замечание:

В 1702 году Петр из Архангельска без дорог, через леса и болота прошел до Ладожского озера и протащил с собой две яхты (следы рубленных им просек видны до сих пор)²¹.

Можно предположить, что замечание о существовавших до конца XIX века следах просек появилось в результате знакомства С. Ф. Платонова с самим В. П. Мегорским и с его работой «Осударева дорога». Учитывая их знакомство по Археологическому институту, это предположение можно считать вполне убедительным. Во время учебы в СПбАИ В. П. Мегорским были опубликованы еще две работы. Статья «Начальные лица в Олонецком крае в царствование Петра Великого» посвящалась истории местного управления Олонецкого края в середине XVII – первой четверти XVIII века и была напечатана в августе 1904 года²². В ней отразилось характерное для либеральной интеллигенции недовольство самодержавной властью накануне 1905 года. Это проявилось в живописании бесправного положения населения и злоупотреблений олонецких воевод в XVII веке, описании неэффективности управления и мелких склок «начальных людей» в Петровскую эпоху. В статье присутствуют и характерные для либеральной оппозиции антиклерикальные обличения. Единственным компетентным начальником автор считает В. И. Геннина. Можно отметить и методическую слабость статьи, содержание которой шире названия. Тем не менее она имеет определенное значение, пос-

кольку была посвящена важной и не изученной в краеведении проблеме роли местного управления в Петровскую эпоху, содержала большой и интересный фактический материал и позволяла понять, как менялась система управления Олонецким краем в период петровских реформ, кто персонально входил в состав «начальных людей» и как они взаимодействовали с вышестоящим начальством.

В октябре 1904 года появилась заметка В. П. Мегорского «Поправки в статье “Начальные лица в Олонецком крае в царствование Петра Великого”» и дополнение к статье «Осударева дорога»²³, но никаких краеведческих сведений в ней не содержится.

Следующая статья В. П. Мегорского «Лодейнополюская верфь в царствование Петра Великого» была напечатана в издававшемся Морским министерством журнале «Морской сборник»²⁴ и перепечатана в «ОГВ»²⁵. Эту работу можно считать добросовестно и профессионально сделанной компиляцией. Автор учел основные публикации источников и исследований, в которых содержалась информация по этому вопросу, и создал интересную и полезную работу по истории верфи. Не случайно она была опубликована и в ведомственном «Морском сборнике», и в газете «ОГВ». Следует отметить, что статья о Лодейнополюской верфи написана в русле популярной в начале XX века либеральной концепции петровских реформ, наиболее ярко выраженной в исследовании П. Н. Милюкова «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого»²⁶. Последователи этой концепции считали, что петровские реформы были оплачены разрухой и разорением страны (см.: [1: 31]). Так, П. Н. Милюков писал: «Ценой разорения страны Россия была возведена в ранг европейской державы»²⁷. В своей работе В. П. Мегорский решал две задачи. Во-первых, он дал очерк развития Лодейнополюской верфи, включая предпосылки ее создания, этапы развития, объем выполненных работ, приезды на верфь Петра I и, наконец, причины упадка. Второй задачей было изучение того, как изменилось положение местного населения после возникновения верфи и каким было положение согнанных на верфь работников. В связи с решением этой задачи В. П. Мегорский использовал фольклорные записи, сделанные краеведами Олонецкой губернии и опубликованные в «ОГВ». Эта работа показала возросший уровень его профессионализма как историка. Ее можно с одинаковым успехом считать общеисторической работой, написанной с привлечением краеведческих материалов, или краеведческой работой, написанной с учетом достижений историографии начала XX века.

Изучив Лодейнополюскую верфь, В. П. Мегорский приступил к разработке истории Олонецких Петровских заводов и опубликовал по этой теме

работу «Горнозаводская деятельность в Олонецком крае при Петре Великом»²⁸. В связи с литьем пушек на Олонецких заводах в статье цитируется фраза из «Курса русской истории» В. О. Ключевского:

Петр отлился односторонне, но рельефно, вышел тяжелым и вместе вечно подвижным, холодным, но ежеминутно готовым к шумным взрывам – точь-в-точь как чугунная пушка его петрозаводской отливки²⁹.

Данная статья В. П. Мегорского во многом имела такую же направленность и такой же характер изложения материала, что и его предшествующие работы по истории Олонецкого края в Петровскую эпоху.

Продолжением темы истории Петровских горных заводов стала еще одна публикация В. П. Мегорского «Дело архива Горного департамента за № 1317/634 (из дел Берг-коллегии 1721 года)»³⁰. В ней помещены выдержки из обнаруженной в архиве Горного департамента рукописи «Ведомости о сибирских и олонекских казенных и партикулярных серебряных, медных и железных заводах, когда оные заведены и по каким указам, и сколько в котором году какого строения заведено и построено». С этой публикации начинается новый этап в изучении В. П. Мегорским истории Петровских заводов. Он приступает к поиску и публикации архивных источников. В напечатанной им «Ведомости о Петровских заводах», составленной в январе 1720 года, дается подробное описание состояния заводов в тот период, перечислены главные иностранные специалисты, указано, что Петровский завод возник в 1703 году по приказу А. Д. Меншикова. Продолжением источниковедческой разработки истории Олонецких заводов стала работа В. П. Мегорского «Предание об основании Петрозаводска»³¹. На этот раз его внимание было обращено к анализу содержания старейшего краеведческого сочинения по истории Петрозаводска – работе Т. В. Баландина «Петрозаводские северные вечерние беседы». В. П. Мегорский попытался изложить биографию Т. В. Баландина на основе сведений из его опубликованных работ³². Эта попытка не удалась, биография старейшего петрозаводского краеведа была изложена неполно и не всегда верно³³. Работа В. П. Мегорского «Предание об основании Петрозаводска» представляет большой интерес с двух точек зрения. Во-первых, это была серьезная попытка реконструировать на основе научных данных начала XX века историю основания Петрозаводска в 1703 году. Выводы В. П. Мегорского не опровергнуты до настоящего времени. Во-вторых, это хороший образец краеведческой историографии и источниковедения, поскольку основана на анализе старейшего краеведческого сочинения, посвященного Петрозаводску, – «Бесед» Т. В. Баландина, и доказывает достоверность содержащихся там сведений.

В. П. Мегорский был человеком большой общественной активности. Помимо основной службы и научных исследований по изучению Олонецкого края в Петровскую эпоху, он стал одним из учредителей созданного в апреле 1908 года в Петербурге Общества олончан, объединившего сразу около 300 выходцев из Олонецкой губернии. В него вошли «лица духовные, торгующие, преподаватели, чиновники и ремесленники». Вклад В. П. Мегорского состоял в том, что он вместе с К. Н. Плотниковым³⁴ составил проект устава Общества олончан. К. Н. Плотников вспоминал, что

около двух месяцев Василий Петрович ходил в Императорскую публичную библиотеку, выбирал подходящий материал из уставов других обществ.

В феврале 1908 года устав был отправлен на утверждение петербургскому градоначальнику, и 18 марта Общество олончан было внесено в реестр обществ Петербурга. На первом собрании общества В. П. Мегорский был избран одним из членов правления и секретарем³⁵. В эти же годы он принимал активное участие в деятельности Общества ревнителей истории, объединившего выпускников СПбАИ, выступая на его заседаниях с докладами «об историческом прошлом Олонецкого края». В 1915 году в сборнике этого общества была опубликована его статья «Олонецкие марциальные воды при Петре Великом»³⁶. Причину открытия курорта В. П. Мегорский видел в том, что доктора, желая угодить царю, приписали водам лечение таких болезней, от которых они реально никак не помогали. Он предположил, что реальная польза от марциальной воды была только для больных желудочно-кишечными заболеваниями. В связи с этим даже поставил под сомнение ту пользу для здоровья, которую получал от пребывания на курорте сам Петр I. Следует отметить, что В. П. Мегорский был неправ. Современные специалисты считают, что марциальные воды способствуют лечению целого ряда заболеваний. Можно предположить, что и в этой своей работе В. П. Мегорский вновь оказался под влиянием упоминавшейся выше концепции П. Н. Милюкова, в соответствии с которой петровские реформы рассматривались как непрерывная цепь просчетов и ошибок. Вероятно, в канун 1917 года он испытывал сильное воздействие либеральных и радикальных взглядов на Петровскую эпоху, а также либерального общественного сознания своего времени, негативно определяющего роль монархии в истории страны, в том числе роль и деятельность Петра I.

Октябрьская революция 1917 года полностью изменила жизнь В. П. Мегорского. В июне 1918 года он стал старшим контролером Государственного контроля железных дорог и переехал в Москву. Еще в декабре 1917 года он отправил жену с сыном в Челябинск, где его брат П. П. Мегорский был заведующим отде-

лом народного образования при Городском общественном самоуправлении. Начавшаяся Гражданская война прервала связь с Сибирью, и только в августе 1919 года В. П. Мегорский смог уехать к семье в Челябинск. Там с сентября 1919 года он работает школьным учителем. В 1920 году во время заготовки дров для школы В. П. Мегорский подорвал здоровье и был отправлен для лечения в Петроград. В 1921–1931 годах он работал учителем в школе им. К. Маркса I и II ступеней на станции Сиверская под Петроградом. В 1925 году в связи с реорганизацией переведен в Сиверскую школу-колонию I и II ступеней, а в 1931 году по болезни вышел на пенсию.

В годы нэпа происходит активизация краеведческого движения, и В. П. Мегорский возобновляет работу по изучению истории Карелии. По представлению Совнаркома Карелии он получил возможность брать на дом необходимую литературу из Библиотеки Академии наук СССР. Как признание его заслуг можно рассматривать его прием в 1923 году в группу историков секции научных работников. В 1925 году В. П. Мегорский посетил Карелию, а в 1928-м получил приглашение Совнаркома Карелии выступить с докладами по истории края на юбилейных торжествах, посвященных 10-летию Карельской трудовой коммуны, но по состоянию здоровья приехать не смог.

В ноябре 1928 года В. П. Мегорский представил в секцию научных работников статью «Олонецкий край как пограничная область при Петре Великом», а летом 1930-го – статью «Петрозаводск в первые годы существования», но они опубликованы не были. Осенью 1931 года в связи с ухудшением состояния здоровья В. П. Мегорский получил инвалидность. С 1921 по 1933 год он перенес 13 операций. В 1930-е годы, будучи прикованным к постели, В. П. Мегорский продолжает подготовку работ по истории Петрозаводска и Олонецкого края в Петровскую эпоху. К марту 1938 года он закончил большую работу «Петрозаводск при Петре I». Летом 1938 года В. П. Мегорский с семьей совершил путешествие по Беломорско-Балтийскому каналу. В имеющихся источниках нет сведений о том, как он оценивал реалии советской жизни 1930-х годов – «дело краеведов», коллективизацию, репрессии и так далее, но можно утверждать, что ощущение страха и беззащитности во многом повлияло на ухудшение состояния его здоровья в тот период. О чем думал старый краевед, глядя на вырубленный в карельских скалах канал имени Сталина, кого он вспоминал, мы не узнаем уже никогда.

Другим следствием давления эпохи стала переработка старых трудов в духе времени. Так, летом 1938 года В. П. Мегорский переработал свою статью «Олонецкий край как пограничная область при Петре I». В новом варианте статьи он «сопоставлял исторический опыт прошлого

В. П. Мегорский в 1930-е годы

с текущими событиями современной международной жизни». Судьба этой статьи неизвестна. В 1939 году он написал статью «ко дню Военно-морского флота» для армейской газеты «Морской подвиг русских пехотинцев», посвященную эпизоду Северной войны – борьбе со шведами за Выборг в 1706 году.

В 1938 году вышла книга С. М. Левицкой «История Онежского (бывшего Александровского) завода»³⁷. В. П. Мегорский написал на нее обстоятельную рецензию, отметив как «богатое содержание», так и «имеющиеся недостатки». Рецензия была им закончена за несколько часов до смерти и стала его последней работой. Он умер 18 декабря 1940 года в Ленинграде. После него остались хранящиеся ныне в Архиве Карельского научного центра РАН (далее – КарНЦ РАН) рукописи «Горнозаводская деятельность в Олонецком крае при Петре Великом»³⁸ и «Петрозаводск при Петре I»³⁹, а также незавершенная статья «Положение олонецкого населения в Петровскую эпоху» и незаконченная карта Олонецкого края той эпохи.

Наиболее ценной работой В. П. Мегорского, хранящейся в Научном архиве КарНЦ РАН в Петрозаводске, является его неопубликованная рукопись «Петрозаводск при Петре I». В конце работы имеется дата «3 марта 1938 года», но в тексте содержатся многочисленные сноска на пересказ статей из газет «Ленинградская правда», «Московская правда», «Известия» и «Смена» за декабрь 1934 – апрель 1938 года. Кроме того, на стр. 121 есть фраза «православное Зарецкое кладбище еще в настоящее время (1936 г.)». Таким образом, можно считать, что работа В. П. Мегорского над рукописью происходила с декабря 1934 по апрель 1938 года. Это было время, когда в стране в определенной мере произошла реабилитация Петра I, начавшаяся с высказывания Сталина в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 года:

Да, конечно, Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры⁴⁰.

Рукопись работы «Петрозаводск при Петре I» состоит из 5 глав, приложения и списка источников и литературы. Первая глава «Предварительные замечания» посвящена предыстории основания Петрозаводска, в частности экспедиции Иоанна Блюэра, побывавшей в устье Лососинки летом 1702 года и сделавшей принципиальный вывод о возможности построить здесь завод, а также последовавшей за ней экспедиции Якова Власова, которая провела детальное обследование местности. В. П. Мегорский со ссылкой на работу И. Ф. Германа привел данные, что первоначально к заводам было приписано 40 дворов Шуйского погоста, и отнес этот указ к июлю 1703 года. Но этих рабочих рук было явно недостаточно, поэтому 8 сентября 1703 года последовал указ о приписке к Лодейнопольской верфи крестьян Олонецкого, Каргопольского, Белозерского и Пошехонского уездов. Эти же крестьяне должны были работать и на постройке Олонецких заводов. Вторая глава «Петровский завод» посвящена собственно его строительству и деятельности. Ее основная ценность состоит в привязке отдельных заводских построек к зданиям и сооружениям, существовавшим в городе в конце XIX – начале XX века. В. П. Мегорский писал: «Домна была на левом берегу Лососинки несколько ниже бывшего Пименовского моста (ныне Электрической станции)». Особое внимание уделено местонахождению заводских плотин на Лососинке:

Реку перегораживали две плотины – нижняя и верхняя. Нижняя плотина, как можно судить по сохранившимся еще в 80-е годы XIX столетия бревнам и обшивке, находилась около 100 метров от устья, между нынешним маленьким мостиком и местом купанья ребят, издавна известным под названием «Кипучка». Верхняя плотина была расположена вблизи доменных печей, судя по плану, на месте, где позже был Пименовский мост (ныне Электрическая станция)... Из-за верхней плотины русло Лососинки выше по течению, по словам краеведа Т. В. Баландина, «образовало преледшой по течению реки пруд воды», а еще выше по течению «в обширной, издревле так называемой Яме» возникло «знатное и прекрасное озеро». Его берегами были бывшая Мариинская улица и бывшие дома губернатора и горного начальника по левому берегу и Онежский завод и местность, именуемая Лобан⁴¹ – по правому берегу.

Когда начальником Олонецких заводов в 1714 году стал В. И. Геннин, начавший установку на Петровском заводе новых механизмов, В. П. Мегорский отмечает, что им

была устроена тогда же третья плотина, водой которой они приводились в действие... эта последняя плотина, находившаяся по течению реки ниже «озера», но выше «пруда», должна была быть на месте так называемого Аврамовского моста.

Кроме того, что в начале лета 1705 года велено было на двух озерах, «которые мерою по 20 верст», сделать плотины, Лососинскую и Машезерскую, «в расстоянии от завода за 20 верст» и поднять воды на две сажени.

В. П. Мегорский делает попытку установить дату и обстоятельства основания Петрозаводска:

Вполне можно допустить, что закладка будущего центра Олонецкой горной промышленности состоялась или в присутствии Меншикова в первых числах сентября, или без него... 29 августа 1703 года – дата, против которой, в сущности, иметь ничего нельзя.

Таким образом, он поддержал мнение, неоднократно высказывавшееся в дореволюционной краеведческой литературе о том, что Петрозаводск был основан 29 августа 1703 года. После возведения домны, плотин и других заводских строений завод начал действовать. В. П. Мегорский считал, что сначала завод назывался Шуйским, а примерно с 1705 года – Петровским (иногда – Новопетровским). Он отмечал, что в письмах отвечавшего за строительство и деятельность Петровских заводов олонечкого вице-коменданта А. С. Чоглокова своему начальнику олонечкому коменданту И. Я. Яковлеву от 8 и 22 мая 1704 года сказано, что они отправлены «из Шуи».

Со ссылкой на работу И. И. Голикова «Деяния Петра Великого» В. П. Мегорский писал, что литье пушек иковка «всяких других военных припасов» начались «с превеликим успехом в январе месяце» 1704 года. При этом он не скрывает фактов выпуска на Олонецких Петровских заводах бракованной продукции. В главе дано детальное описание заводских построек, плотин и т. д., отмечено, как происходило испытание («проба») отлитых орудий:

Чаще пушки подвергались пробе на разрыв там же, где отливались – на Петровском заводе километрах в 3-х от завода, «на Пробе», местности на берегу Онежского озера, куда вела особая улица, еще недавно называемая Пробной – от бывшего Пименовского моста на юг, к лесу.

В духе эпохи первых пятилеток для оценки мощности домен Петровского завода В. П. Мегорский сравнивает их с домнами 1930-х годов.

Третья глава «Петрозаводский кремль» посвящалась описанию укрепленной части слободы при Петровском заводе. О ее расположении написано:

Крепость, Петрозаводский «Акрополь», «Вышгород» или «Кремль», в общем, занимала всю верхнюю часть пространства между нынешней Соборной (к общественной пристани) улицей и рекой Лососинкой. Сюда входили территории соборной ограды с церквями,

передней половины общественного сада, рядом с ним стоявшего гимназического пансиона (в 90-х годах XIX века и позже), бывшего детского сиротского приюта и прилегающей к ним ближайшей части площади. От прочей, не крепостной территории крепость отделял земляной вал, покрытый дерном и обнесенный палисадом, окружностью до 500 сажен.

В главе на основании рукописи Т. В. Баландина и с привязкой к городской топографии рубежа XIX–XX веков подробно описаны границы вала и палисада, места расположения всех шести батарей и двух въездных ворот (северных и восточных) в крепость, две церкви, находившиеся в крепости, – Петропавловская и Святодуховская и другие крепостные сооружения. Особое внимание уделено описанию путевого дворца Петра I и приездам царя на заводы. Не мог не рассказать В. П. Мегорский о встречах царя с юродивым Фаддеем Блаженным, заодно подробно объяснив, что представлял собой феномен юродства в Древней Руси. В подтверждение личного знакомства Петра I с Фаддеем Блаженным приведено и проанализировано письмо царя ландрату Муравьеву, посвященное Фаддею. Помещены в тексте главы и предсказания Фаддея о будущем Петрозаводска⁴².

В четвертой главе «Слобода Петровских заводов» говорится о создании и первых годах существования при заводе поселения для «рабочего люда». В. П. Мегорский писал, что работники завода селились на правом берегу Лососинки, и это поселение позднее стало называться Зарека. Слобода строилась медленно. В первую очередь были построены дома для иностранцев. Руководивший постройкой и деятельностью завода олонечкий вице-комендант А. С. Чоглоков переехал на завод из Шуи только в начале апреля 1705 года. Только тогда власти озаботились строительством жилья для мастеровых. В конце апреля 1705 года олонечкому коменданту И. Я. Яковлеву пришло распоряжение из Петербурга выслать с Лодейнопольской верфи «плотников всех поголовно на Петровский и Повенецкий заводы строить слободы, мастерские и иные строения». Но это распоряжение выполнено не было, поскольку в это же время начались большие строительные работы в самом Петербурге, и многие плотники с Лодейнопольской верфи были отправлены туда. Те же 250 плотников, которые уже находились на Петровском заводе, летом и осенью 1705 года были заняты по постройке Машезерской и Лососинской плотин. На конкретных примерах В. П. Мегорский показывает, что в первые годы существования Петровского завода его работники, как иностранцы, так и русские, существовали в очень тяжелых бытовых условиях. Изменения к лучшему начались после издания в июне 1705 года указа, по которому Олонецкий уезд, а также города Белозеро и Каргополь переходили в ведение А. С. Чоглокова, то есть в подчинение

заводам «ради наилучшего распространения тех заводов». Вскоре оттуда прибыли по набору плотники, столяры, печники и другие специалисты, и началось строительство слободы при Петровском заводе. Кроме того, после возведения плотин на Машезере и Лососинном строительство собственно завода практически завершилось, и заводские плотники тоже могли принять участие в строительстве слободы. Таким образом, по мнению В. П. Мегорского, строительство слободы завершилось к зиме 1705/06 года. По его свидетельству, вплоть до конца XIX века главную улицу Зареки – Александровскую (ныне проспект Александра Невского между ул. Калинина и ул. Ригачина) – называли Слободой. В главе затронута еще одна важная для ранней истории Петровской слободы тема – роль старообрядцев в этой истории. В. П. Мегорский делает экскурс в историю старообрядчества вообще и в Карелии в частности, рассматривая в том числе и старообрядческие самосожжения. Он подробно описал диспут о вере, происходивший в конце 1722 года на Петровских заводах между присланным в сентябре 1722 года из Синода иеромонахом Неофитом и выговскими старообрядцами. Неофит направил на Выг 106 вопросов и летом 1723 года получил на них ответы. Это было знаменитое старообрядческое сочинение «Поморские ответы». Диспут («разглагольствование») начался 4 сентября. В качестве зрителей в нем участвовали «заводские рабочие, офицеры и прочее военное и заводское начальство, ландрат, духовенство и много ревнителей веры». Диспут начался в 4 часа дня и продолжался до ночи, когда все зрители разошлись. Но «разглагольствование» продолжилось как частная беседа Неофита с выговскими старообрядцами на квартире иеромонаха. В конце концов, обе стороны составили изложение для Синода состоявшегося собеседования, скрепили его своими подписями, а также подписями «начальствующих и духовных лиц» и разошлись⁴³.

Последняя, пятая, глава работы В. П. Мегорского «Судьба Петровского завода, крепости и слободы» носит крайне политизированный характер. После победы России в Северной войне развернулись споры о судьбе Олонецких Петровских заводов. В. П. Мегорский пишет, что «сенаторы указывали на дороговизну их изделий и убыточность содержания и высказывались за их закрытие». Но Петр I считал по-другому:

Оные заводы иметь не так для прибыли, как для охранения и обороны государства и, хотя на Олонце железо дорого обходится, но по близости к Петербургу нельзя их останавливать.

Однако в 1722 году начальник заводов В. И. Геннин с наиболее опытными мастерами был отправлен на Урал, а по указу от 25 апреля 1724 года около 500 оружейников с Петровских заводов были переведены в Сестрорецк. Преемником В. И. Геннина был назначен капитан-ко-

мандор Гослер. Заводы после 1724 года опустели. В. П. Мегорский сообщает ценную информацию о судьбе заводов после смерти Петра I. В 1726 году началась передача заводов из ведения Адмиралтейств-коллегии в ведение Берг-коллегии, а уже в декабре 1727 года Берг-коллегия распорядилась «содержать заводы в действии по нужде впредь до указа», а доменное производство на Петровском заводе закрыть, так как «лесами и рудой завод оскудел». Доменные печи остались только на Кончезерском заводе, а на Петровском происходила выделка полученного оттуда железа. Кроме того, на Кончезерском заводе производилась выплавка меди и выделка железа. Доменные печи на Петровском заводе были остановлены в апреле 1731 года, аковка железа продолжалась до конца 1732 года. Крепость на Петровском заводе также была заброшена после Ништадтского мирного договора 1721 года. Петровский дворец пришел в упадок и был разобран при строительстве Александровского завода. Слобода при заводе обезлюдела, но продолжала существовать. Ее новый подъем начался в 1770–1780-е годы. В. П. Мегорский вкратце описывает развитие городской застройки Петрозаводска в конце XVIII–XIX веках. Завершается глава рассуждениями о роли Петрозаводска в обороне советской Карелии и Северо-Запада в случае агрессии Германии и Финляндии. Здесь он обильно цитирует публикации советских газет, главным образом за 1937–1938 годы, и делает вывод о стратегическом значении Онежского завода, Петрозаводска, Мурманской магистрали и ББК «для безопасности и охраны Петербурга – Ленинграда» в современных условиях:

Петровское положение о значении завода на реке Лососинке оставалось в силе и для недавних лет, когда во внешней политике некоторых западных государств (Германия, Финляндия) открыто высказывались угрозы Советскому Союзу, и в любой момент могло последовать их выполнение с непосредственной опасностью как для Ленинграда, так и для Карелии, бывшего Олонецкого края.

Эти рассуждения В. П. Мегорский подкрепляет пересказом легенд о Фаддее Блаженном и его предсказаний о будущем Петрозаводска.

К рукописи В. П. Мегорского приложен оригинальный текст «О древнейших петрозаводских кладбищах», где делается попытка определить их местоположение. Опираясь на данные петрозаводских краеведов второй половины XIX века и на свидетельства старожилов, он пришел к выводу, что древнейшее кладбище Петрозаводска располагалось в районе Гостиного двора (сейчас это квартал между проспектом Карла Маркса, улицами Кирова и Куйбышева и сквером И. И. Сенькина):

От старожилов (П. В. Дмитриева⁴⁴) мы слышали, что во время ремонта Гостиного двора под полом некоторых лавок находили кости погребенных здесь умерших.

П. В. Дмитриев добавляет к этому со слов торговцев, владельцев лавок, что они испытывали некоторое смущение и неприятные переживания поздним вечером при мысли о том, что они сидят над покойниками. Кроме того другие старожилы (К. Ф. Филимонов⁴⁵) нам передавали, что при закладке фундамента дома граждан Тихоновых на углу бывшей Марининской улицы, через дорогу от Гостиного двора, нашли и вывезли за город, если мы не ошибаемся, в 80-х или 90-х годах XIX столетия, два ваза человеческих костей, очевидно, лиц, похороненных когда-то на этом месте, принадлежавшем вместе с погребениями в Гостином дворе к древнейшему, как бы казалось, петрозаводскому кладбищу.

Вместе с тем, по мнению В. П. Мегорского, «кладбище это не имело ничего общего с кладбищем в общепринятом смысле», поскольку там хоронили преступников. Настоящими древнейшими кладбищами Петрозаводска он считает «недавно закрытое» «Немецкое» (лютеранское и католическое) кладбище и православное (где у входа в январе 1725 года был поставлен крест) кладбище на Зареке. В конце XVIII века после основания Александровского завода появилось кладбище на Широкой улице (ныне улица К. Еремеева), закрытое в 1880-е годы. Вместо

него возникло Неглинское (Екатерининское) кладбище.

К рукописи приложен список использованных источников и литературы из 27 наименований.

Итак, сочинение В. П. Мегорского представляет собой добросовестное исследование истории Петрозаводска в Петровскую эпоху и в более позднее время на уровне научных знаний 1917 года. Работа была написана в конце 1930-х годов, и автор старался соответствовать эпохе, но и проблематика, и использованные источники и литература были порождением дореволюционной исторической науки. Для современных исследователей наибольшую ценность имеют свидетельства старожилов о прошлом Петрозаводска и попытки привязки тех или иных объектов Петровского времени к топографии города рубежа XIX–XX веков, а также те детали истории города, которые обычно игнорировали советские историки. Мы сейчас знаем значительно больше об истории Петрозаводска в Петровскую эпоху, но работа В. П. Мегорского достойна публикации, так как представляет определенный интерес как своего рода итог дореволюционного изучения этой проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Биографические сведения о нем см.: Мегорский Б. В. Василий Петрович Мегорский. Биографическая справка // Архив КарНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–10; Дело В. П. Мегорского, 1899–1918 // РГИА Ф. 587. Оп. 12. Д. 670 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novbelgen.net/mg#mg.56> (дата обращения 27.10.2018). А. Н. Мегорская похоронена на Троицком кладбище около Крестовоздвиженской церкви на Зареке [19: 50].
- ² Туманов П. С., Кьяндский И. К., Плотников К. Н., Лесков Л. А., Мегорский В. П. Воззвание // ОЕВ. 1913. № 3. С. 51–52.
- ³ Вениамин Казанский (1873–1922) – митрополит Петроградский в 1917–1922 годах, в 1922 году арестован и расстрелян при приговоре Петроградского ревтрибунала, в 1992 году причислен к лику святых. Подробнее о нем см.: [4].
- ⁴ Мегорский В. П. Памяти бывшего преподавателя Олонецкой духовной семинарии А. К. Кьяндского (ум. 19 марта 1901 г.) // ОЕВ. 1901. № 11. С. 348–350 (подписана: Бывший ученик В. П. Мегорский).
- ⁵ Подробнее о нем см.: [20: 719–720].
- ⁶ Туманов П. С., Кьяндский И. К., Плотников К. Н., Лесков Л. А., Мегорский В. П. Воззвание // ОЕВ. 1913. № 3. С. 51–52.
- ⁷ Мегорский В. П. Освящение памятника на могиле бывшего ректора Олонецкой духовной семинарии, протоиерея П. Ф. Щеглова // ОЕВ. 1915. № 1. С. 15–16; Туманов П. С., Кьяндский И. К., Плотников К. Н., Лесков Л. А., Мегорский В. П. Отчет Комитета по сооружению памятника на могиле бывшего ректора Олонецкой духовной семинарии Петра Филипповича Щеглова // ОЕВ. 1915. № 1. С. 16–18.
- ⁸ Варшавский университет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 5а. СПб., 1892. С. 563–564.
- ⁹ Подробнее о научной деятельности В. П. Мегорского до 1917 года см.: [14: 237–285] (глава «В. П. Мегорский – последний горнозаводской краевед Олонецкого края»).
- ¹⁰ ОГВ. 1902. № 62, 63 (от 30 мая и 1 июня) (подпись: В. П. М.).
- ¹¹ Анненский А. Из поездки по Олонецкому краю // ОГВ. 1902. № 91, 100, 101, 103–105 (публикация В. М.-ского).
- ¹² Поездка по России // Иллюстрация. 1848. № 4. С. 51–55, 67–69; № 6. С. 87–88; № 19. С. 291–296; № 29. С. 67–71.
- ¹³ Мегорский В. П. Осударева дорога (библиографические справки) // ОГВ. 1902. № 119, 132, 134, 136, 142; 1903. № 9, 13, 15, 17–19, 21–23, 29. (Отд. отт.: Петрозаводск, 1903. 80 с.)
- ¹⁴ Мегорский В. П. Осударева дорога // Военный сборник. 1903. № 8. С. 221–242 (с картой). (Перепечатано: ПКОГ на 1906 год. Петрозаводск, 1906. С. 323–344.)
- ¹⁵ Подробнее об И. И. Благовещенском см.: [12: 67–85].
- ¹⁶ Благовещенский И. И. Историческая дорога // ПКОГ на 1903 год. Петрозаводск, 1903. С. 289–297.
- ¹⁷ Пришвин М. М. В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края. СПб.: Изд-во А.Ф. Девриена, 1907. 194 с.
- ¹⁸ См.: Пришвин М. М. В краю непуганых птиц // За волшебным колобком. Петрозаводск, 1987. С. 116–119.
- ¹⁹ Мегорский В. Прозевали ли лодейнопольцы свои юбилеи // 1903. № 27 (от 11 марта).
- ²⁰ Платонов С. Ф. Обзор источников русской истории летописного типа. Лекции, читанные в императорском Археологическом институте в 1904–1905 академическом году. СПб.: Издание слушателей института, 1905. 94 с. (литогр.).
- ²¹ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 499 (1-е изд.: СПб., 1899, в дальнейшем до 1917 года переиздавались еще несколько раз).
- ²² ОГВ. 1904. № 86, 89, 91, 94–96.
- ²³ ОГВ. 1904. № 116.
- ²⁴ ОГВ. 1905. № 90–94.
- ²⁵ Морской сборник. 1905. № 5. Паг. 2-я. С. 1–20.
- ²⁶ Милуков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 1-е изд. СПб.: 1892. 736 с.; 2-е изд. СПб., 1905. 678 с.

- ²⁷ Милюков П. Н. Указ. соч. Изд. 2-е. СПб., 1905. С. 536. В семейном архиве Б. В. Мегорского сохранился принадлежавший В. П. Мегорскому экземпляр этой работы П. Н. Милюкова, содержащий многочисленные пометы, свидетельствующие о тщательном изучении В. П. Мегорским этой монографии П. Н. Милюкова.
- ²⁸ ОГВ. 1906. № 44, 46–48. Отдельное издание: Петрозаводск, 1905. 24 с.
- ²⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории // Сочинения: В 9 т. Т. 4. М., 1989. С. 26.
- ³⁰ ОГВ. 1906. № 125, 131 (от 23 ноября и 9 декабря).
- ³¹ ОГВ. 1907. № 65, 69, 72, 73, 77. Перепечатано: ПКОГ на 1908 год. Петрозаводск, 1908. С. 277–288.
- ³² Баландин Т. В. Петрозаводские северные вечерние беседы // ОГВ. 1866. № 6, 13, 20, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 35–43, 46; 1867. № 5–9. Отд. оттиск: Петрозаводск, 1867; Фаддей (Успенский). Жизнеописание блаженного Фаддея по рукописи // ОЕВ. 1904. № 13–15.
- ³³ Баландин Тихон Васильевич (ок. 1748–1830) – выдающийся краевед и просветитель, автор первого краеведческого сочинения по истории Петрозаводска «Петрозаводские северные вечерние беседы» (1814). Подробнее о нем см.: [15]. Новейшую публикацию его литературного и краеведческого наследия см.: Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма / Сост. и отв. ред. А. В. Пигин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. 384 с.
- ³⁴ Плотников Константин Николаевич (1862 – ?) – выпускник ОДС, в 1886 году окончил С.-Петербургскую духовную академию, в 1886–1899 годах – преподаватель ОДС, в 1901 году переселился в Петербург, с 1903 года служил в Государственном контроле (с 1909 года – старший ревизор), с мая 1908 года – товарищ (заместитель) председателя Общества олончан в С.-Петербурге [20: 649].
- ³⁵ Мегорский В. П. Открытие общества олончан в Петербурге. Петрозаводск, 1908. 10 с. (отд. отт. из: ОГВ. 1908. № 55 от 22 мая).
- ³⁶ Вестник общества ревнителей истории. Вып. 2. Пг., 1915. С. 119–126.
- ³⁷ Левидова С. М. История Онежского (бывшего Александровского) завода. Вып. 1. Завод в крепостную эпоху. Петрозаводск, 1938.
- ³⁸ Мегорский В. П. Горнозаводская деятельность в Олонецком крае при Петре Великом // Архив КНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–12.
- ³⁹ Мегорский В. П. Петрозаводск при Петре Великом // Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–128. Другой экземпляр этой работы хранится в личном архиве правнука В. П. Мегорского и одного из авторов данной статьи – Б. В. Мегорского.
- ⁴⁰ Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом // Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 104–105.
- ⁴¹ Лобан – местность на правом берегу Лососинки («на Зарецкой стороне»), около плотины, там, где сейчас начинается ул. Мерецкова [6: 90–91], [18: 386].
- ⁴² Сводку современных данных о Фаддее Блаженном см.: [10: 7–12].
- ⁴³ Подробнее о диспуте выговских старообрядцев с иеромонахом Неофитом см.: Дружинин В. Г. Поморские палеографы начала XVIII столетия // Летопись занятий Археографической комиссии за 1918 год. Вып. 31. Пг.: Изд. Археографической комиссии, 1921. С. 1–66 (отд. оттиск: Пг.: Изд. Археографической комиссии, 1921. 66 с.); Дружинин В. Г. Дополнение к исследованию о поморских палеографах начала XVIII века // Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 годы. Вып. 33. Пг.: Изд. Археографической комиссии, 1926. С. 100–102.
- ⁴⁴ Дмитриев Кузьма Иванович (1863–1913) – педагог, в 1882 году окончил учительскую семинарию в Вытегре, в 1882–1902 годах был учителем министерской школы в селе Вохтозеро, в 1902 году переехал в Петрозаводск и до своей кончины был преподавателем ремесленного училища. Подробнее о нем см.: [5].
- ⁴⁵ Филимонов Кузьма Филимонович (1855–1924) – краевед и библиограф, в 1879 году окончил ОДС, был сельским учителем, в 1882 году вернулся в Петрозаводск, работал в Олонецком губернском статистическом комитете (1882–1903) и в Олонецком губернском управлении земледелия и государственных имуществ (1903–1919), в 1921 году создал при Центральной Карельской библиотеке краеведческое отделение и заведовал им в последние годы жизни, активно участвуя в краеведческом движении Карелии. Подробнее о нем см.: [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баггер Х. Реформы Петра Великого: обзор исследований. М.: Прогресс, 1985. 199 с.
2. Беспятых Ю. Н. Третье «пришествие» Петра I на Белое море // Архангельск в XVIII веке. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1997. С. 31–62.
3. Варламов А. Н. Алексей Толстой: Биография. М.: Эксмо, 2009. 736 с.
4. Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: Блокадный храм, 2006. 382 с.
5. Инно Х. О. Кузьма Иванович Дмитриев // Кондопожский край в истории Карелии и России: Материалы III краеведческих чтений. Петрозаводск; Кондопога, 2000. С. 166–172.
6. Капуста Л. И. Из истории топонимии Петровской слободы // Родные сердцу имена (ономастика Карелии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1993. С. 89–92.
7. Кротов П. А. Осударева дорога в 1702 году // Русский Север и Западная Европа. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. С. 178–220.
8. Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. СПб.: Историческая иллюстрация, 2011. 309 с.
9. Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. 744 с.
10. Кротов П. А., Пашков А. М., Пигин А. В. Петр Великий и Фаддей Блаженный: из истории первых лет существования Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 1 (154). С. 7–12.
11. Пашков А. М. Андрей Петрович Воронов – малоизвестный архивовед и историк Русского Севера // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX междунар. науч. конф. Ч. 2. М.: РГГУ, 2008. С. 509–512.
12. Пашков А. М., В. Е. Рудаков и И. И. Благовещенский: из истории краеведения Олонецкой губернии на рубеже XIX–XX вв. // Державинский сборник – 2013. Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2013. С. 67–85.
13. Пашков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины в отечественном архивном образовании в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 26 с.

14. Пашков А. М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVIII – начала XX века. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. 304 с.
15. Пашков А. М., Пигин А. В. Предисловие // Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 3–34.
16. Пашков А. М. Филимонов Кузьма Филимонович (1855–1924) // Биографический словарь краеведов Олонецкой и Архангельской губерний [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ethnomap.karelia.ru/local_historian.shtml?id=140 (дата обращения 27.10.2018).
17. Петр Петрович Мегорский (1878–1930) // Энциклопедия «Челябинск» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.book-chel.ru/ind.php?id=1423&what=card> (дата обращения 27.10.2018).
18. Петрозаводск. 300 лет истории: Документы и материалы. Кн. 1 / Сост. Д. З. Генделев. Петрозаводск: Карелия, 2001. 416 с.
19. Петрозаводский некрополь / Сост. Т. А. Мошина. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 92 с.
20. Сорокин В. У. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2005. 736 с.

Megorsky B. V., Military History Reconstruction Club “Preobrazhensky Lifeguard Regiment, 1709”
(St. Petersburg, Russian Federation)

Pashkov A. M., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

VASILII PETROVICH MEGORSKY AS THE SCHOLAR OF THE PETRINE PERIOD

This article is the first research work presenting the detailed analysis of a well-known local historian V. P. Megorsky's scholarly activity. The goal of the article is to demonstrate V. P. Megorsky's contribution to the research of the Olonets region history in the Petrine period through identifying the factors which impacted the formation and development of his research interests. V. P. Megorsky published a number of works on this topic, such as *Osudareva Doroga (The Tzar's Road)*, *Lodeynoye Pole Shipyard during Peter the Great's Reign*, *Mining Activity in the Olonets Region during Peter the Great*, *Martial Waters Resort in Olonets under Peter the Great*, etc. Special emphasis is placed on V. P. Megorsky's unpublished manuscript *Petrozavodsk during Peter the First*. In the article documents and photographs from B. V. Megorsky's private collection were used.

Key words: V. P. Megorsky, Petrine period, Peter the First, Petrine foundries, Petrozavodsk, Tsar's Road, Lodeynoye Pole shipyard, Martial Waters Resort, T. V. Balandin

REFERENCES

1. Bagger H. Reforms of Peter the Great. Moscow, 1985. 192 p. (In Russ.)
2. Bespjatikh Yu. N. The third “advent” of Peter the First to the White Sea. *Arkhangelsk in the VIII century*. St. Petersburg, 1997. P. 31–62. (In Russ.)
3. Varlamov A. N. Aleksey Tolstoi. Biography. Moscow, 2009. 736 p. (In Russ.)
4. Galkin A. K., Bovkalo A. A. The chosen one of the Lord and of the people. The biography of the Holy Martyr Benjamin, Metropolitan of Petrograd and Gdov. St. Petersburg, 2006. 382 p. (In Russ.)
5. Inno H. O. Kuz'ma Ivanovich Dmitriev. *Kondopoga region in the history of Karelia and Russia: Proceedings of the III local history readings*. Petrozavodsk, Kondopoga, 2000. P. 166–172. (In Russ.)
6. Kapusta L. I. The history of Petrovskaya Sloboda toponymy. *Cherished names (onomastics of Karelia)*. Petrozavodsk, 1993. P. 89–92. (In Russ.)
7. Krotov P. A. “Tsar's Road” in 1702. *The Russian North and Western Europe*. St. Petersburg, 1999. P. 178–220. (In Russ.)
8. Krotov P. A. “Tsar's Road” of 1702: prologue to St. Petersburg's foundation. St. Petersburg, 2011. 309 p. (In Russ.)
9. Krotov P. A. The Russian Navy on the Baltic Sea under Peter the Great. St. Petersburg, 2017. 744 p. (In Russ.)
10. Krotov P. A., Pashkov A. M., Pigin A. V. Peter the Great and St. Thaddeus, holy fool for Christ: the early history of Petrozavodsk. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2016. № 1 (154). P. 7–12. (In Russ.)
11. Pashkov A. M. Andrei Petrovich Voronov – a little-known archivist and historian of the Russian North. *Auxiliary historical disciplines – source studies – methodology of history in the system of humanitarian knowledge: Materials of the XX international scientific conference*. Part 2. Moscow, 2008. P. 509–512. (In Russ.)
12. Pashkov A. M., V. E. Rudakov and I. I. Blagoveshchenskiy: from the history of Olonets Province local studies in the late XIX and the early XX centuries. *Derzhavin's collected articles – 2013*. Petrozavodsk, 2013. P. 67–85. (In Russ.)
13. Pashkov A. M. Auxiliary historical disciplines in national archival education in the late XIX and the early XX centuries: Diss. Cand. Sci. Abstr. (History). Moscow, 1984. 26 p. (In Russ.)
14. Pashkov A. M. Local studies of mining history in Karelia between the late XVIII and the early XX centuries. Petrozavodsk, 2007. 304 p. (In Russ.)
15. Pashkov A. M., Pigin A. V. Preface. *Balandin T. V. “Petrozavodsk northern evening conversations” and other works and letters*. St. Petersburg, 2016. P. 3–34. (In Russ.)
16. Pashkov A. M. Filimonov Kuz'ma Filimonovich (1855–1924). *Biographical dictionary of local historians in Olonets and Arkhangelsk Provinces*. Available at: http://ethnomap.karelia.ru/local_historian.shtml?id=140 (accessed 27.10.2018). (In Russ.)
17. Petr Petrovich Megorsky (1878–1930). *Chelyabinsk Encyclopedia*. Available at: <http://www.book-chel.ru/ind.php?id=1423&what=card>. (accessed 27.10.2018) (In Russ.)
18. Petrozavodsk. 300 years of history: Documents and materials. Vol. 1. (D. Z. Gendelev, Comp.). Petrozavodsk, 2001. 416 p. (In Russ.)
19. Petrozavodsk necropolis. (T. A. Mohina, Comp.). Petrozavodsk, 2009. 92 p. (In Russ.)
20. Sorokin V. Y. The confessor. Christian enlightenment activities of Metropolitan Grigoriy (Chukov). St. Petersburg, 2005. 736 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 12.11.2018